

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА УКРАИНЫ В 60 – 70-Е ГОДЫ: СЛОЖНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

Проблема школы и сельской, в частности, является одной из наиболее существенных как в контексте истории, так и в плане формирования новой государственной программы народного образования.

Начало складывания существующей в настоящее время на Украине системы среднего образования относится к первым годам существования Советской власти. Именно в этот период было похоронено практически все то, на чем строилась дореволюционная система образования. Социалистическая система образования создавалась по образу и подобию формировавшегося нового общественного строя. База, заложенная при строительстве системы народного образования, которое завершилось в середине 30-х гг., при незначительных изменениях и несколько более современной материально-технической базе сохранилась и поныне.

«Оттепель» конца 50-х — середины 60-х гг. в системе образования не была использована с максимальной отдачей и не только из-за нежелания перемен, инертности или неверия в преобразования учительского корпуса. Главной причиной было то, что все начинания столкнулись с консервативностью командно-административного корпуса управления школами и желанием сохранить существующую систему среднего образования в ее первозданном виде. В силу этого в педагогической практике не нашли поддержки идеи шестидесятников о гуманизации и гуманитаризации обучения, выходе за рамки строгих школьных методик и учебников, расширение инициативы руководителей учебных заведений. Главным препятствием этого стала государственная идеология народного образования. Тем не менее, при всем пагубном воздействии общественной системы на школу, которая сводила на нет все попытки реформирования школы в последние десятилетия, необходимо вновь и вновь возвращаться и изучать весь комплекс причин их неудач в плане недопустимости повторения этого в будущем.

Важным показателем состояния образования с 60—70-е гг. являлся уровень его материального обеспечения. Школьные здания, хозяйственные помещения, учебное оборудование, пособия, а кроме того, как указывал известный украинский педагог-новатор Сухомлинский В. А. «...все то, что окружает ребенка и должно использоваться для его физического, умственного и эстетического воспитания» (1, с. 93).

В исследуемый период формирования материально-технической базы народного образования осуществлялось и финансировалось по «остаточному принципу». Средства, выделяемые на эти цели, в своей основе оставляли остаток от престижных и приоритетных сфер. Периодически на помощь приходили партийные и государственные органы, пытаясь исправить положение дел рядом постановлений. Так, в 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы сельских школ» (2, с. 257) и в 1973 г. постановление с аналогичным названием и содержанием «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (3, с. 558). Никаких выходов из сложившейся ситуации названные решения не определяли.

Строительство школ в сельской местности в большинстве своем продолжало осуществляться за счет средств колхозов. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Ввод в эксплуатацию школ в селах Украины

1960 – 65 гг.			1966 – 70 гг.			1971 – 75 гг.		
	в т.ч.			в т.ч.			в т.ч.	
всего школ	в сел. мест.	на сред. к-зов	всего школ	в сел. мест.	на сред. к-зов	Всего школ	в сел. мест	на сред. к-зов
4012	3117	2487	36662	3153	2698	2478	1947	1253

Таблица составлена по: Народное хозяйство Украинской ССР в 1978 году. Статистический ежегодник.—К.: Техника, 1979.—С. 227.

Общая площадь дневных общеобразовательных школ на начало 1975/76 уч. г. составляла 181 млн. кв. м., в том числе 91 млн. кв. м. приходилось на сельские школы (4, и. 40). В 1967 г. в пятидесяти селах на Кировоградщине были построены новые школы. 348 сельских школ открылось на Тернопольщине, 26 из них были возведены на средства колхозов (5, л. 85, 88). В Волынской области на средства колхозов в 1970—1975 гг. построено 67 школ на 15500 ученических мест (6, л. 24). В 1975 г. было выделено за счет капитальных вложений по отрасли сельского хозяйства 2814 млн. руб. на строительство школ на селе на 35,2 тысяч ученических мест (6, л. 132). Однако проблема школьных помещений оставалась острой в сельской местности. В начале 60-х гг. в «непригодном состоянии находилось 3700 школ (12,7%), в которых обучалось 670 тыс. учащихся; более 50 % школ работало в приспособленных помещениях (7, л.7). В 1969 г. 4,5 тысяч школьных помещений находились в аварийном состоянии (8, л.85). В 70-е гг. свыше 3 тысяч сельских школ оставались в непригодных и аварийных помещениях, 10 тысяч школ в приспособленных, зданиях, часто расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Например, в Запорожской области Белогорьевская восьмилетняя школа Ореховского района и Анновская средняя школа Приазовского района были расположены в аварийных дореволюционных зданиях со сквозными трещинами, капитальному ремонту не подлежали (9, л.14). Кроме того, строительство многих сельских школ велось неудовлетворительно, так как не было обеспечения объектов нужной рабочей силой, строительными материалами, строительными механизмами. Так, в 1965 г. был сорван ввод в действие школ в Запорожской области (совхоз Андреевский), в Николаевской и Черниговской областях (8, л. 87). Во многих областях Украины выделяемые капиталовложения на строительство учреждений просвещения не осваивались полностью.

Во многих случаях порочным было стремление удешевить строительство школ за счет пристроек к существующим ветхим школьным зданиям классных комнат. В 1961 г. в Черкасской области было введено 80 классных комнат, в Черновицкой – 81 (10, л. 63). В 1970 – 75 гг. в Волынской области было пристроено 343 классных комнаты на 12 тысяч ученических мест (6, л.133). Всего на Украине в начале 70-х гг. было достроено 1687 классных комбат (11, л.40). Неправомерным считалось, если за счет денег, предназначенных на строительство классных комнат, осуществлялось строительство новых школ. Такие факты были в Ново-Волынском и Владимира-Волынском районах Волынской области, где строились 27 новых школ; в пяти районах Закарпатской области. Госбанк в таких случаях прекращал финансирование затрат на строительство этих объектов (10, л. 64).

Площадь школьных помещений, хотя и увеличилась с 15180 тысяч кв. м. в 1970 – 71 уч. г. до 17291 тысяч кв.м. в 1975—76 уч г., все же не сняла проблемы сменности занятий. В две смены на Украине в 1972—73 уч. г. работало 27,9 % школ, в 1973—74 уч. г.—26 % (11, л. 41). В 1974—75 уч. г. 2,4 тыс. (14%) сельских школ работали в две смены. Во вторую смену обучалось 195 тысяч учащихся (6%), в том числе 73 тысячи учащихся первых-третьих классов. Наиболее высокий удельный вес школ, работающих в две смены был в Волынской, Закарпатской, Львовской, Ровенской, Черновицкой областях (4, л.45). В 1980—81 уч. г. в десяти областях Украины сельские школы работали в одну смену. Однако учебно-

материальная база многих школ еще не располагала необходимыми условиями для ликвидации второй смены. Существовало еще множество проблем – 48 % школ Украины не имели водопровода, 33% — центрального отопления, каждое пятое школьное здание нуждалось в капитальном ремонте. В сельской школе не была предусмотрена канализация, поэтому если и были спортивные залы то дети не обеспечивались душем после занятий физкультуры (12, л.239).

Проектируемые и возводившиеся школьные здания коридорного типа с неравномерно освещенными и плохо проветриваемыми классами, приводили к различным заболеваниям детей. В середине 70-х гг. в Волынской области 9150 детей имели пониженное зрение (12, л. 24). Не уделялось должного внимания архитектуре школьных зданий, оформлению вестибюлей и актовых залов; не планировались игровые комнаты и читальные залы. Именно дети, нуждающиеся в особых благоприятных условиях для развития, оказались обделенными. А ведь стены тоже воспитывают. Привлекательный вид школы создаст у ребенка радостное настроение, просторные вестибюли приучат к чистоте и порядку, светлые, хорошо оборудованные классы будут способствовать пробуждению интереса к знаниям.

Новые школы трудно было, как правило, хорошо оборудовать. Школы, строившиеся на средства колхозов, фонды на мебель не получали. Директора школ превращались, зачастую, в экспедиторов, хотя и это больших результатов не давало. Классные комнаты часто оснащались малоподвижной мебелью. А чаще всего школьное оборудование составляли лишь школьные парты и классные доски. Годами спортивные залы многих новых школ без оборудования из-за отсутствия в торговой сети товаров спортивного назначения (13, л. 242).

Лимиты на приобретение школьной мебели и другого школьного оборудования были ограничены. Ассигнования на приобретение оборудования для учреждений народного образования постепенно уменьшались. Если в 1961 г. они составляли 26 млн. рублей, то в 1962 г. - 23680 рублей (14, л. 64). В то же время для того чтобы обеспечить школы мебелью в 1974 – 1980 гг. необходимо было ассигнований в объеме более 264,0 млн. рублей (15, л. 1.6). На комплектование школьных помещений мебелью было выделено в этот период 50 млн. рублей (16, с. 67).

С начала 70-х гг. в школах начала организовываться кабинетная система. Например, к 1976 г. в Харьковской области 94,6 % средних школ и 74,4 % восьмилетних были преведены на кабинетный метод (17, л.13). К концу 70-х гг. на Украине 80 % школ было переведено на кабинетную систему (16, с. 17). Обеспеченность учебными кабинетами сельских школ не соответствовала необходимому уровню. Об этом свидетельствует следующая таблица:

Таблица 2

	восьмилетние			средние		
	число школ не имеющих кабинетов	школы, не имеющие кабинеты	в % отнош. К общему числу школ	школы, имеющие кабинеты	не	в % отнош. К общему числу школ
физики	129	1,5		5		0,1
математики	5409	63,2		597		14,3
географии	7165	83,8		1812		43,5
иностранныго языка	7319	85,6		189		43,3

Таблица составлена по: Центральный Государственный архив высших органов власти и управления Украины. — Ф. Р—2, оп. 14, д. 796, л. 43.

Только незначительная часть школ имела специальные кабинеты технических средств обучения, так как школы не обеспечивались оборудованием, необходимым для организации таких кабинетов. Технические средства обучения сравнительно редко применялись в учебном процессе. Чаще использовалось учебное кино, хотя говорить о кинофикации учебного процесса

нет оснований. В 1975/76 уч. г. не имели киноаппаратов 139 (1,6%) сельских восьмилетних школ, 22 (0,5%) средних школ; телевизоров соответственно 1599 фильмотеки. В 1965 г. работало 185 фильмотек, в 1966—145, однако этого количества было недостаточно. Общий фонд учебных кинофильмов составлял около 500 названий и 160 тысяч фильмокопий. Естественно, что такое количество копий было недостаточным, многие фильмы были устаревшими и в подавляющем большинстве выходили на русском языке. Не было фильмов по вопросам специфическим только для Украины: история Украины, география Украины, украинская литература. Кроме того, аппаратура в школах зачастую лежала мертвым капиталом из-за отсутствия оборудования в классных комнатах вспомогательными средствами для различного рода установок и из-за недостаточной компетентности учителей в технических средствах обучения. Не был решен вопрос и об организации ремонта киноаппаратуры и других технических средств обучения. Фактически отсутствовали специальные ремонтные мастерские, что создавало школам большие трудности.

В 1962 г. Одесская киностудия начала проводить передачи в помощь школе — «Голубой экран в классе». Однако существовавшая методика телеуроков была разработана слабо.

Составной частью учебно-материальной базы школы являлась организация в школах горячего питания. Большинство сельских школ не имело буфетов, раздаточных пунктов, специальных помещений для столовых. Не находя лучшего решения этих вопросов, пытались подменить устранение недостатков проведением смотров-конкурсов столовых в школах сельской местности. В ходе смотра (1972 г.) было достроено и введено в действие 380 столовых и приспособлено дополнительно помещений для 601 столовой. В 1973 г. было построено и приспособлено еще 813 школьных столовых на 55,6 тыс. мест (18, л.19). В 1975—76 уч. г. буфеты или столовые имели лишь 11 % сельских школ (14, л.49).

При школах создавались и действовали библиотеки. Однако многие из них не отличались разнообразием литературы. Мизерным было количество научной, методической, художественной литературы и периодических изданий. Фонды школьных учебников создавались путем сбора бывших в употреблении пособий при переходе учащихся из класса в класс. С 1977 г. было издано постановление директивных органов «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ», которое предусматривало осуществить переход на бесплатное пользование учебниками в течении 1978—1983 уч. г. (19, г.12, с. 584). Сельская школа фактически нуждалась в этот период в учебниках 342 наименований. Школьные библиотеки были способны предоставить в это время только 77% от необходимого количества экземпляров учебных пособий, что не гарантировало выполнение и данного постановления в рассматриваемый период (12, л. 239). Сельские школы значительно хуже обеспечивались учебными пособиями, школьными письменными принадлежностями, не удовлетворялась их потребность в ученических тетрадях, альбомах, дневниках. Тетради продавались только в школах, в то время как школы должны были обеспечиваться лучшими учебниками, учебными пособиями, лабораторным оборудованием, необходимыми техническими средствами обучения.

В 60—70-е гг. на Украине готовили педагогические кадры 7 университетов, 33 педагогических института, 38 педагогических училищ. Материальная база педагогических учебных заведений, так же как и в случае со школой, не соответствовала требованиям времени. Высшие учебные заведения оставались финансово и юридически зависимыми. С 1962 года увеличился прием студентов в педагогические институты и училища. Невозможно умалчивать о массовом притоке в педагогические институты молодежи села. В 60-гг. начали появляться так называемые «целевики». В вузы вне конкурса принималась молодежь, проживающая в сельской местности с последующим направлением ее на работу в эти же районы. Безусловно, лучшим учителем для сельской школы являлся бы тот, кто был ее воспитанником. Ему ближе и роднее проблемы села. Однако решалась задача в кратчайшие сроки обеспечить сельские школы выпускниками педагогических институтов и училищ, поэтому на второй план уходили знания, способности, культурный уровень учительства и многое другое столь необходимое в профессии учителя. В 60—70 гг. было принято около десятка различных постановлений партии,

правительства, касающихся подготовки учительских кадров. Однако их выполнение носило половинчатый характер. Школа, по-прежнему, остро нуждалась в специалистах. В 1961/62 уч. г. вместо 21302 специалистов с высшим и средним образованием в школах начали работу 11540 (10; л. 23). На начало нового учебного 1970 г. должно было явиться для работы в школах 18,5 педагогов, а явилось 15,3 тысяч. В 1976 г., например, каждый тринадцатый выпускник высшего учебного заведения не явился к месту своей работы по распределению. В сельских школах наблюдалась большая текучесть кадров. Особенно остро ощущалась в школах потребность в учителях музыки и изобразительного искусства. В значительной степени это было связано с недостаточной загруженностью педагогов часами. Именно поэтому уроки рисования, пения, отдавались в качестве нагрузки другим преподавателям, что не обеспечивало желаемого качества обучения.

Важным фактором закрепления учительских кадров на селе являлось обеспечение их работой по специальности и необходимыми бытовыми условиями. Острой продолжала оставаться жилищная проблема. Так, 33 тысячи учителей проживало на частных квартирах, нередко совместно с домовладельцами (15; л. 36). Одним из решений проблем жилья являлось предоставление права на получение ссуды в сумме до 1,5 тыс. руб. для индивидуального строительства. Учителям, проработавшим в селе 5 лет списывалось 40 % ссуды, 10 лет — вся ссуда (11; л. 54). Однако и здесь существовали свои трудности — в приобретении строительных материалов, найде рабочей силы. Дополнительные льготы для учителей предоставлялись колхозами. Так, например, разрешение на приобретение в колхозах по государственным ценам продуктов питания. Государство также планировало строительство жилья для учителей, однако эти планы не выполнялись. Ввод жилых домов на Украине для учителей ограничивался 67%. Неудовлетворительно велось строительство жилья в Волынской, Запорожской, Одесской областях. В Запорожской области, например, в 1975 г. не были введены в эксплуатацию дома общей площадью 1697 кв. м. (4; л. 14).

В 60—70-е гг. предпринимались усилия, направленные на улучшение жизненных условий работников просвещения. В 1964 и 1972 гг. было осуществлено повышение заработной платы учителям. Месячные ставки в зависимости от стажа и образования были установлены в размере от 60 до 128 руб. Однако принятые меры по повышению заработной платы были довольно скромными. Жизненный уровень работников просвещения повысился незначительно.

В исследуемый период функционировала система повышения квалификации учителей. На Украине переподготовка учителей осуществлялась центральным (в г. Киеве) и 25 областными институтами усовершенствования учителей. За период с 1961 по 1965 гг. переподготовкой было охвачено 919,5 тысяч учителей (20; с. 12). Проводилась аттестация преподавателей. В 1975/76 уч. г. на Украине было аттестовано 75,5 тыс. учителей, что составляло 19,3% от общего числа тех, кто подлежал аттестации. Согласно выводам областных аттестационных комиссий 90,6 тысяч учителей (28,2 %) соответствовали своей профессии, 195 тысяч (60,7 %) соответствовали бы при выполнении определенных рекомендаций. К 1980 г. был завершен первый цикл пятилетней аттестации учителей. Как показал опыт уровень знаний, квалификация учителей школ далеко не всегда соответствовала требованиям времени. Учительская стезя для многих из них не была любима. Большинство шло в педагогические высшие учебные заведения, педагогические училища не по призванию. Преобладало формальное отношение учителей к делу. За долгие годы небрежного отношения к этой профессии были потеряны ее популярность и престиж, которые напрямую зависели от низкого уровня экономического и социального обеспечения труда учителей.

60-е гг. были проведены систематизация и внедрение новой структуры обучения. В основу закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» (1959 г.) был положен принцип сочетания общеобразовательного и политехнического обучения. Вводилось всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Начиная с 1960/61 уч. г. на Украине семилетнее обучение повсеместно преобразовывалось в восьмилетнее. В целом к 1962 г. реорганизация семилетних школ в восьмилетние была завершена. В первую очередь это означало, что увеличилось, количество учащихся,

обучающихся в неполной средней школе. В погоне за количественными показателями при введении восьмилетнего образования во многих школах не была обеспечена должная учебно-материальная база, необходимые учительские кадры. Очень важно не столько гнаться за тем, что бы в срок преобразовать семилетние школы в восьмилетние, увеличить число учащихся восьмых классов, втиснуть в школьную программу немногим больший объем знаний, сколько для того чтобы за этими преобразованиями виден был необходимый результат. Решая задачу сочетания общеобразовательного и политехнического обучения, пересматривались учебные программы, в которых более значительное внимание уделялось изучению производственных дисциплин. Перед школой стояли сразу две задачи: общеобразовательные знания и профессиональная подготовка учащихся. Однако многие школы не смогли справиться с поставленными задачами из-за отсутствия необходимой учебно-производственной базы, квалифицированных кадров, перспектив трудоустройства выпускников школ по полученной специальности.

Начиная с 60-х гг. всеми средствами и методами осуществлялось введение всеобщего среднего образования. Создавалась система образования, которая превращала обучение в трудовую повинность, порождала громадное количество учеников со средним образованием, но ленивых и нелюбопытных с ограниченными знаниями. Это было скорее обязательно-принудительное образование, которое не могло дать возможности к творческому развитию личности, самостоятельности мышления. Стремление выпустить из школы каждого учащегося с аттестатом зрелости повлекло за собой множество проблем в учебно-воспитательном процессе. Школа в основном была ориентирована на средние способности учащихся и на положительную оценку «3». Неудовлетворительная успеваемость школьников ставилась в вину практически только школе. Фактически прекратилось исключение из школ систематически неуспевающих. В погоне за количественными показателями знания отодвигались на второй план. Зачастую выставлялись завышенные оценки, меньше становилось второгодников. В 1970 г. количество второгодников составляло 61 тыс. человек, а в 1975 г. 21,7 тыс. (21; л. 65). Не было обеспечено эстетическое воспитание и художественное образование школьников. Если городские учащиеся наряду со школой получали в свое распоряжение музыкальные школы, различные кружки, музеи, секции, сельскому ученику оставалась только школа. Редким исключением были, например, музыкальная школа в селе Баративка Николаевской области, где работал класс фортепьяно, кларнета; в селе Макарове Киевской области работал класс баяна (22; л. 189). Школы были, в основном, сориентированы на создание музеев и комнат имени В. И. Ленина. В 1970/71 уч. г. в 50% школ работали такие музеи, а историко-краеведческий лишь в 3% школ (23, л.31).

Правомерно утверждать, что село начиналось со школы. Отличительной чертой многих сельских школ являлась их малая наполняемость. Для начальных школ считалось обычным, когда их посещали 16 человек, для восьмилетних — 96, для средних — 300. В числе сельских школ заслуживает внимания малокомплектные школы. Распространение их было связано с особенностями сельского расселения, множеством мелких населенных пунктов, особенно в центральных и восточных районах Украины. Из 705 тысяч населенных пунктов 353 тысячи насчитывали до 25 жителей (24; с. 97). Только за период 60-х — первой половины 70-х гг. на Украине количество населенных пунктов сократилось на 58,6% и на 1.01.1977 г. составляло 30,7 тыс. (25; л. 70). В результате многолетней кампании по ликвидации «неперспективных» сел произошло закрытие 7,2 тысячи начальных и восьмилетних школ. В конце 70-х гг. 13 тыс. сел не имели школ (26; л. 1). Следует учитывать особую роль школы в жизни села, прежде всего ее влияние на закрепление сельского населения. В 70-е гг. тщательно проводилась рационализация школьной сети, так как считалось, что малокомплектная школа «крайне осложняла учебно-воспитательный процесс в условиях всеобщего среднего образования». Со второй половины 70-х гг. сокращается общее количество малокомплектных школ на Украине. При этом с 40,7% до 39,2 % уменьшилось количество начальных школ, в которых обучалось до 16 человек, с 50,2% до 42,5% от 16 до 30 чел. В частности по Запорожской обл. также происходило закрытие начальных школ из-за малой наполняемости. В 1960 — 61 уч. г. в области были закрыты

Полтавская школа Гуляй-Польского района, Николаевская Мелитопольского, Гусарская Куйбышевского (27, л. 15). Преподавание в малокомплектной начальной школе велось обычно одним учителем одновременно в двух или трех классах, это, естественно, имело свои минусы. В старших классах малокомплектной школы преподавание физики, химии, иностранного языка часто поручалось учителям без специальной подготовки. Многопредметность затрудняла работу учителя, от этого страдали знания учащихся. Малокомплектные школы не обеспечивались техническими средствами обучения. Не было возможности для эстетического воспитания и художественного образования школьников. Уроки труда проводились в примитивных мастерских. Необходимость общеобразовательной школы пусть даже в самом маленьком селе приходила в противоречие с требованиями высокого качества преподавания и оборудования этих школ. Малую школу нельзя мерить стандартами большой школы. Это совсем другая школа, которая нуждается в опытных преподавателях, организаторах внеклассной работы, которой необходимы хорошие проекты, учитывающие условия работы учителей, соответствующие уровню требований. Малая школа необходима, если она будет действовать, значит будет жить село, следовательно, уменьшится миграция сельского населения в город.

Со второй половины 50-х гг. началась организация школ нового типа — школ-интернатов. Укрупнение сельских школ, закрытие начальных и восьмилетних способствовали этому процессу в 60-е гг. В 1962 году на Украине работало 477 школ-интернатов, в которых обучалось 168,8 тыс. учащихся. Из 477 школ-интернатов в сельской местности находилось 114. Сеть школ интернатов развивалась неравномерно; часто в зависимости от возможностей строительных организаций. Больше школ-интернатов было построено в Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Харьковской областях (28; л. 4). Широко были распространены пришкольные интернаты, в которых учащиеся находятся только в дни занятий. Здесь обучались школьники, которые жили от школ на расстоянии более 3 километров. На Украине 2525 средних школ имели интернаты, в которых проживало 92,4 тысяч учащихся. В Запорожской области действовало 47 пришкольных интернатов с количеством учащихся 1,7 тысяч (4; л. 64). В школах-интернатах обучалось 90 % детей, имеющих родителей, 8,6 % детей-сирот, 6,2 % детей-инвалидов (28; л. 5). Дети, из малообеспеченных семей, обучавшиеся в интернате, составляли 64,6 %. Плата же родителей за содержание ребенка была сравнительно высокой и составляла более 50 рублей. По этой причине в 1971—72 уч. г. выбыло 30% учащихся (28, л. 4). Многие школьные общежития располагались в старых малоприспособленных, иногда аварийных помещениях без канализации, водопроводной сети, центрального отопления. Мебель в школах-интернатах была устаревшей, требовавшей замены 50 — 60 %. Пищеблоки располагались в плохо приспособленных помещениях, часто без холодильных установок, недостаточно обеспечены водой. Из-за антисанитарных условий в 1961 г. в шести школах-интернатах Харьковской, Черниговской областей пострадало около 400 человек вследствие вспышки кишечных и инфекционных заболеваний (29, л. 197).

В 70-е гг. сократилось сеть интернатов и увеличился подвоз детей к школам. Не на сохранение существующей сети школ, поддержку малых школ, а на укрупнение и подвоз учащихся был взят курс в этот период. Если в 1971 г. численность учащихся, для которых был организован подвоз к школам составляла 473064, а в интернатах проживало 156580, то в 1975 г. уже 558027 школьников подвозились к школам, а 147092 проживали в интернатах (30, л. 7). И хотя в 1965 г. было принято постановление директивных органов Украины «О бесплатном проезде школьников, проживающих в сельской местности», однако этим не решалась проблема для сел, не связанных со школами рейсовым транспортом. В 1974 г. было выделено 900 автобусов для подвоза учащихся, из которых только 377 использовались по назначению. Необходимость в транспорте для подвоза детей составляла 10 800 единиц (11, л. 37). Из-за ограниченных транспортных возможностей, из-за ряда других субъективных причин не был организован подвоз детей к школам в Винницкой, Днепропетровской и Запорожской областях.

Повсеместное развитие получили школы продленного дня и школы с группами продленного дня. Создание и функционирование продленного дня при всех недостатках в организации их работы и материальном обеспечении, отражало объективную необходимость аграрного

производства связанных с преимуществом простых семей, загруженностью колхозников. Первые группы продленного дня возникли на Украине в сельских школах перед войной. После войны такие группы существовали в период полевых работ — осенью и весной. С начала 60-х гг. школы и группы продленного дня организовывались повсеместно. В 1968—69 уч. г. в сельских школах Украины действовали 5416 школ с продленным днем и 5314 школ с группами продленного дня (31, л. 31). В Запорожской области в середине 60-х гг. насчитывалось 303 школы с группами продленного дня, и которых обучалось 9799 учащихся (27, л. 16). Однако, сеть группы школ продленного дня в Волынской, Ровенской, Черниговской, Винницкой областях не удовлетворяла потребностей населения.

Десятилетиями на Украине насаждался русский национализм, унижая при этом украинские национальные обычаи, традиции, литературу, язык. В 70-е гг. тщательно проводилась политика русификации школ, исходящая из Москвы. Учителям русского языка и литературы отдавалось предпочтение в преподавании, заработной плате (надбавка от 15 до 25 %). Постепенно продолжали исчезать школы с украинским языком обучения. В некоторых крупных городах их не осталось ни одной. В Запорожской области, например, на украинском языке обучалось 108 тысяч учащихся, а на русском 145 тысяч (32, л. 14).

Для сельской школы в большей степени, чем для городской важно трудовое обучение, так как сложной являлась проблема пополнения сельскохозяйственных кадров. В трудовом обучении наблюдалась две крайности: одна — формальное отношение и повторение хрестоматийной программы городской школы; вторая — углубленное изучение сельскохозяйственного производства. В 60 — 70-е гг. происходил поиск новых форм трудового воспитания. Внедрялись программы по трудовому обучению, создавались ученические производственные бригады, лагеря труда и отдыха, учебно-производственные комбинаты. В школах начали организовываться мастерские, хотя для многих школ они являлись редкостью. Существовала проблема с подбором преподавателей труда. В Днепропетровской области, например, в 1966 — 67 уч. г. трудовое обучение в 5-х — 10-х классах вели 1325 учителей, из которых лишь 50 % с высшим и средним образованием (33; т. 1, с. 15).

В школах осуществлялось широкое обучение механизаторским профессиям. В школах Запорожской области учащиеся изучали 45 специальностей из них: трактористов 621 (4,8%), комбайнеры 238 (1,9%), слесари 1428 (11,1%) (34, л.13).

Действовали и ученические производственные бригады — форма обучения массовым сельскохозяйственным профессиям. На Украине в 1962 г. работало 3370 бригад, за которыми было закреплено 67,3 тысяч га земли. В середине 60-х гг. наблюдалось уменьшение ученических производственных бригад. В Луганской области, например, в 1961 г. работало 76 бригад, а в 1965 г. — 52; в Винницкой соответственно уменьшилось количество бригад с 251 до 215 (35, л. 5).

В 70-е гг. выдвигалась задача преодоления сезонности в работе ученических производственных бригад, занятых в основном в растениеводстве. С 1977 — 78 уч. г. начали создаваться животноводческие бригады. Трудности в работе производственных бригад были связаны с привлечением учащихся и в учебное время на сельскохозяйственные работы. В Новоукраинской, Добрянской школах Черновицкой области в связи с работами учебная программа первой четверти выполнена лишь на 40 %, пропуски занятий за месяц составили, 100 — 165 учебных часов (33, л.108). Такое положение дел было в Полтавской, Кировоградской областях. Кроме того специальности, которыми овладевали учащиеся определялись органами народного образования, не всегда учитывая интересы учащихся. Техника, которая выделялась ученическим производственным бригадам была старой и в малых количествах. Исследовательская работа многих бригад числилась лишь на бумаге, а на деле она не доводилась до конца и не употреблялась на практике.

В середине 70-х гг. стал возрастать интерес к организации учебно-производственных комбинатов, которые организовывали трудовое обучение всех средних школ своего района.

В 60—70-е гг. государство контролировало и управляло содержанием образования. Таким образом, как на Украине так и по Союзу в целом в результате была создана система

образования, в которой все от финансов до учебников, программ, методов обучения контролировалось государством. Неудивительно, что учебно-материальная база многих сельских школ была слабой. Двухсменное обучение в ряде случаев, отсутствие канализации и центрального отопления, неотремонтированные здания, слабая оснащенность техническими средствами. Учителя, неимеющие глубоких знаний предметов, без всякого стремления к творчеству. Обязательно-принудительное всеобщее образование. Низкая успеваемость и плохие знания учащихся. Стремление разрешить проблемы малых школ путем их ликвидации. И это не все многочисленные беды сельской школы. Важным является и то, что все же существовали хорошие школы, прекрасные педагоги. Школы, которые не захлестнула волна «процентомании». Школы, которые привили интерес к учебе, давали полноценные знания, обеспечивали дисциплину, не подавляя при этом творчество и индивидуальность учащихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сухомлинский В. А. Павловская средняя школа // Сухомлинский В. А. Избранные произведения. – К.: Знание, 1980.
2. О коммунистическом воспитании и укреплении связи школы с жизнью. Сборник документов. – М.: Просвещение, 1964.
3. Вопросы идеологической работы. 1963 – 1973 годы. Сборник документов. – М.: Знание, 1983
4. Центральный государственный архив высших органов государственной власти и управления Украины. – Ф. Р – 2, оп. 14, д. 796 (см. далее ЦГАВО).
 5. ЦГАВО — Ф. 5111, оп. 1, д. 575.
 6. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 8725.
 7. ЦГАВО — ф. 166, оп. 15, д. 6354.
 8. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 9557.
 9. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 3905
 10. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 9, д. 9320.
 11. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 7402.
 12. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 8727.
 13. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 4671.
 14. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 9, д. 9322.
 15. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 7400.
 16. Достижения народного образования в Украинской ССР, — К.: Наукова думка, 1976
 17. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 1, д. 2744.
 18. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 9567.
 19. КПСС в резолюциях, решениях съездов, пленумов, конференций. — М.: Политиздат, 1978
20. ДОВГАНЬ Н. Ф. Деятельность коммунистической партии Украины по выполнению решений XXII съезда КПСС в области народного образования. — К.: Знание, 1971.
21. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 13, д. 9567.
22. ЦГАВО — ф. 5111, оп. 1, д. 635.
23. ЦГАВО — ф. 166, оп. 15, д. 7769.
24. Итоги Всесоюзной переписи населения. 1959 год. Сводный том. — М.: Финансы и статистика, 1962.
25. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. — ф.1, оп. 32, д. 1198 (далее ЦГАОО)
26. ЦГАОО — ф. 1, оп. 32, д. 1190.
27. Государственный архив Запорожской области — ф. 2505, оп. 2, д. 469 (далее ГАЗО).
28. ЦГАВО — ф. 166, оп. 15, д. 8329.

29. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 10, д. 1050.
30. ЦГАВО — ф. 9563, оп. 3, д. 182.
31. ЦГАВО — ф. 166, оп. 16, д. 7187.
32. ЦГАВО — ф. 166, оп. 15, д. 7184.
33. ЦГАВО — ф. Р — 2, оп. 10, д. 1045.
34. ГАЗО — ф. 2505, оп. 1, д. 470.
35. ЦГАВО — ф. 166, оп. 15, д. 6357.